

— Чжэн! Ци! — снова рывкнул Хань Чуньюань, промораживая воздух вокруг себя. Да, он последнее время стал спокойнее, но увидев, что кто-то залез на балкон Мэн Эня, готов был взорваться.

Он мгновение смотрел вверх, а затем рванул внутрь виллы, сразу к лестнице на второй этаж.

— Кажется, он разозлился, — Чжэн Ци нервно облизнул губы. Он просто почувствовал холодное дуновение смерти.

— Что там? — не понял за стеклом Мэн Энь. Он не видел появление Хань Чуньюаня, но тоже забеспокоился. — Чуньюань рассердится?

— Я думаю, он готов убивать, поэтому я ухожу, — Чжэн Ци поспешно забрался на перила балкона. Он чувствовал, что пришло время бежать, или это всё плохо кончится.

Между двумя балконами было расстояние около метра. Молодой человек спустился на край балкона с внешней стороны и попытался просто перешагнуть через пустоту. Но услышал шум в комнате Мэн Эня и зачем-то оглянулся, уже делая шаг вперёд.

Нога не достала до соседнего уступа, и молодой гонконгский хакер ухнул вниз со сдавленным писком. Он попытался руками поймать перила соседнего балкона, но лишь хлопнул по ним ладонями. И через секунду рухнул в траву под окном, ударившись о землю грудью.

С болезненным стоном Чжэн Ци перекатился на спину и закашлялся, схватившись за грудную клетку. Ссадина на лбу наливалась кровью.

В этот самый момент сверху с балкона пантерой прыгнул Хань Чуньюань в деловом костюме. Он злорадно ухмыльнулся.

— Моментальная карма! — рыкнул он, склоняясь над кашляющим Чжэн Ци. Сгрёб его за грудки и приподнял над землёй. — Мэн Энь! МОЙ!!!! Ты это знаешь?

Лицо его было похоже на маску демона из тайского пантеона. Чжэн Ци упёрся ему в грудь грязными руками и завопил:

— Да знаю я, знаю! Мы просто болтали!

— О чём вам просто болтать?! — Хань Чуньюань швырнул Чжэн Ци на землю.

Тот почувствовал, что все его кости рассыпаются в крошево. Он не понял, чего Хань Чуньюань так взбесился, но инстинктивно запросил о пощаде:

— Прости, прости! Я действительно ничего не делал. Я просто спросил о Тан Фэйюэ! Мы с Тан Фэйюэ! Пара!! — Хотя он ещё и не признался, но нет никаких причин, из-за которых такой славный Сяо Фэй может мне отказать.

Услышав вопли грязного красавчика с окровавленным лбом, Хань Чуньюань наконец-то выдохнул, и гнев в его сердце чуть поутих.

— Чуньюань! — на балконе сверху появился Мэн Энь с перепуганным бледным лицом. Когда по комнате пронёсся Хань Чуньюань и, перепрыгнув кресло, исчез на балконе, у мальчишки от страха ноги стали ватными.

Бледное лицо младшего заметно расстроило Хань Чуньюаня. Он даже виновато отвернулся и

холодно посмотрел на хнычущего Чжэн Ци под ногами:

— В следующий раз, если я увижу, что ты лезешь в комнату Мэн Эня «просто поговорить», я тебя уничтожу!

Чжэн Ци хотел крикнуть, что у них правовое общество и он заявит в полицию... Но встретив мрачный давящий взгляд Хань Чуньюаня, бессознательно заткнулся и с кряхтением сел на траву, отряхивая грязные ладони. Его дорогуший маникюр отправился в иной мир...

«Блин, у этого Хань Чуньюаня точно проблемы с мозгом! Я просто поболтал с пацаном, а выглядит это так, словно я его изнасиловал!»

— Да видят небо и земля, у меня сердце занято! — Чжэн Ци вытер ладонями лицо и с ужасом уставился на кровавые разводы, тяжело дыша. — «Хань Чуньюань превратился в психопата! Не, он реально ненормальный! Это чувство собственности просто выше всякого разума!»

Чжэн Ци уже встречал подобные отношения. Это страшно! Он привык в отношениях быть заботливым и внимательным. Старался никогда не душить человека своей излишней опекой, как и не терпел стопроцентного контроля над собой. Если бы кто-то запер его в комнате на весь день, то он точно убил бы этого человека!

Горестно думая об этом, Чжэн Ци решил, что ему лучше держаться подальше от Хань Чуньюаня. И в то же время он искренне сочувствовал маленькому Мэн Эню.

В это время Хань Чуньюань отошёл от поверженного врага и снова посмотрел вверх. Он думал, даже отругать мелкого, но глядя на его белое лицо понял, что ругать в целом не за что — Мэн Энь никого в комнату не пускал.

— Чжэн Ци всё понял и осознал. Не разговаривай с ним в будущем! — Хань Чуньюань отряхнул пиджак, одёрнул рукава и зашагал вдоль окон ко входу на виллу. Сейчас он хотел вернуться в комнату, запереть дверь и лечь спать, обняв одного мальчишку.

Всё это время на дорожке рядом с виллой стояла охреневшая Цзянь Мо, о которой все забыли. Её любимый ребёнок только что чуть не убил парня, который посмел залезть на балкон Мэн Эня. Эти падения со второго этажа и прыжок сына были словно из фильма ужасов или гонконгского боевика 90-х. Господи боже!

Глубоко вздохнув, Цзянь Мо уставилась на экономку, что выбежала из дома на шум, но пропустила всю боевую сцену.

— Сестра Мэй, завтра найдёшь декораторов и застеклишь все балконы. Пусть это будут просто солнечные комнаты. На качестве стекла не экономь...

— Ну какой ремонт? — закричал с земли Чжэн Ци. — Мне нужно в больницу! У меня лицо болит! Всё в крови! Я истекаю кровью, женщина!

Он вообще не выносил вида крови, особенно своей!

Расстроенная всем происходящим, Цзянь Мо распорядилась отправить пострадавшего парня в ближайшую больницу, и сама поехала с ним.

На лбу Чжэн Ци была лишь ссадина. Врач планировал просто продезинфицировать её

перекисью водорода, но Чжэн Ци запротестовал, требуя более дорогого лечения. В итоге хныкающему парню поставили капельницу, выписали аминокислоты и большой набор мазей, что помогают заживлению ран.

Цзянь Мо из последних сил терпела нытьё Чжэн Ци и хотела уже послать его к чёрту, но внезапно узнала в нём единственного сына известной семьи Чжэн из Гонконга. Может, его вообще положить в больницу? От него хлопот больше, чем от женщины-истерички.

Хотя, он полностью походил на парня, которому нравятся мужчины, как их себе представляла Цзянь Мо. Поэтому и его странности были объяснимы.

На следующий день Чжэн Ци долго отказывался выходить из комнаты. Даже когда Хань Чуньюань предупредил, что они возвращаются в Сиань и скоро увидятся с Тан Фэйюэ, Чжэн Ци равнодушно молчал.

— Это просто царапина на лбу! — заботливо сказал Мэн Энь, когда Чжэн Ци всё же выбрался из комнаты. — Зачем так заматывать?

Чжэн Ци мрачно глянул на Эня. Левую сторону его головы закрывала огромная марлевая повязка, словно вторая шляпа. Юноша ничего не сказал, а молча вытащил чемодан из комнаты.

— Тебе помочь сделать перевязку перед дорогой? — спросила Цзянь Мо, озадаченно переглядываясь с Мэн Энем.

— Здесь слишком много пыли. Я попозже съезжу в Сиане на перевязку в больницу, — Чжэн Ци хотел повязать ещё больше бинтов, но подумал, что рана будет плохо проветриваться и станет дольше заживать.

Чжэн Ци с мордой невинно пострадавшего молча последовал с Ханем и его близкими в аэропорт. Перед посадкой охрана несколько раз проверяла странную повязку на голове Чжэн Ци. Но запрещённых вещей внутри не нашла, кроме головы Чжэня. Но его мозг пока не запретили к пролёту. А зря! :)

Семья Хань не знала, что Цзянь Мо с сыном уже улетели из Пекина. Хань Шэнь, которому родители объявили бойкот, всё больше склонялся к мысли, что его жена поступила очень жестоко и неразумно. Он хотел позвонить Цзянь Мо и спросить, зачем она это всё устроила и зачем портит репутацию семьи Хань, но... Хань Синьмяо стало плохо после дня рождения и его в который раз госпитализировали. Вокруг крутилась коршуном злая мать, и думать о жене времени больше не было.

Только вечером следующего дня вымотанный Хань Шань вернулся к текущим делам корпорации. Он чувствовал себя глубоко обиженным, особенно когда заметил на телефоне SMS от жены о том, что они с сыном вернулись в Сиань.

В это же время в палату Хань Синьмяо пришли несколько его друзей. Они странно поглядывали на Синьмяо. Его руки под простыней сжались в кулаки. Да, он раньше был неосторожен и действительно говорил плохие вещи о кузене Хань Чуньюане. В глазах друзей-приятелей явно читалось недоверие. Синьмяо почувствовал, что потерял лицо. И всё это из-за мелкого урода Хань Чуньюаня!

Но не все настороженно относились к парню. Ли Сяосяо была как всегда заботлива и радушна. Она заглядывала в глаза Хань Синьмяо и слушала его с удовольствием. Парень устало улыбнулся:

— Простите, ребята. У меня ухудшилось здоровье, и я теперь плохая компания для развлечений.

Параллельно он думал о Хань Чуньюане. Младший кузен отлично создаёт сам себе проблемы, зля бабушку с дедушкой. И пусть так и будет! Рано или поздно дядя подаст на развод.

Лицо Хань Синьмяо было бледнее подушки, на которой он лежал, что вызывало у людей понятное сочувствие. Болтая с ребятами, он чувствовал, что напряжение между ними спадает.

В это время Хань Чуньюань с семьёй и Чжэн Ци вернулись в Сиань.

Когда Цзянь Мо впервые услышала о прошлой жизни сына, то очень неохотно стала общаться с мужем. И всё же стремилась вернуть его в семью и помирить с сыном. Но сейчас она полностью сдалась и решила вернуться к своей работе.

Но был один парень, что мешал ей сосредоточиться на работе и делах компании.

Раненый Чжэн Ци пока не хотел встречаться с Тан Фэйюэ. Не с таким лицом! В гостинице он жить отказался из-за грязи. Он также брезговал есть в придорожных ресторанах. В итоге напросился в гости на виллу Цзянь Мо.

Освоившись там, он стал просить отдельного меню для себя — меньше масла, соли и никакого соевого соуса. Параллельно он стал доставать саму Цзянь Мо из-за её внешности.

То, что она не подправляет брови выглядит слишком страшно. Её рабочий костюм просто убожество! Стянутые на затылке волосы ведут к слепоте. И за волосами надо лучше ухаживать, а то они выглядят слишком старыми!

Столкнувшись с женщиной, который знал о подборе одежды и макияже больше, чем она, Цзянь Мо потеряла дар речи. А потом решила относиться к Чжэн Ци как к своей дочери, чтобы спокойно обсуждать все вопросы по одежде и мэйкапу.

Она решила прислушаться к рекомендациям гостя. Сменила одежду, сделала новую укладку и обнаружила, что помолодела на несколько лет.

На удивление, Цзянь Мо быстро нашла общий язык с Чжэн Ци. Он хорош собой и любит заботиться о себе. И они запланировали в ближайшее время прошвырнуться по магазинам. Это как раз то, чего не хватало Цзянь Мо в жизни — прогуляться с дочерью по магазинам. Неужели её смешная мечта наконец осуществится?

Чжэн Ци не знал мыслей женщины, но если бы узнал, то не слишком удивился бы. В детстве он был красив как девочка. Его мама была суеверной и продела ему в ухо серьгу-амулет, чтобы защитить от сглаза. Но это лишь усилило проблему — его никто за мальчика больше и не принимал.

Даже друзья на улице долгое время играли и дружили с девочкой, как они считали. Потом их

всех ждал грандиозный облом.

В таких мыслях и развлечениях прошло несколько дней.

Одним прекрасным утром Чжэн Ци снял с себя всю ювелирку, что любил таскать. Надел серебристо-серый костюм. Внимательно изучил себя в зеркале. Он выглядел успешным красивым человеком. Поэтому парень улыбнулся сам себе и отправился в «Юаньмэн».

<http://bllate.org/book/13884/1224118>